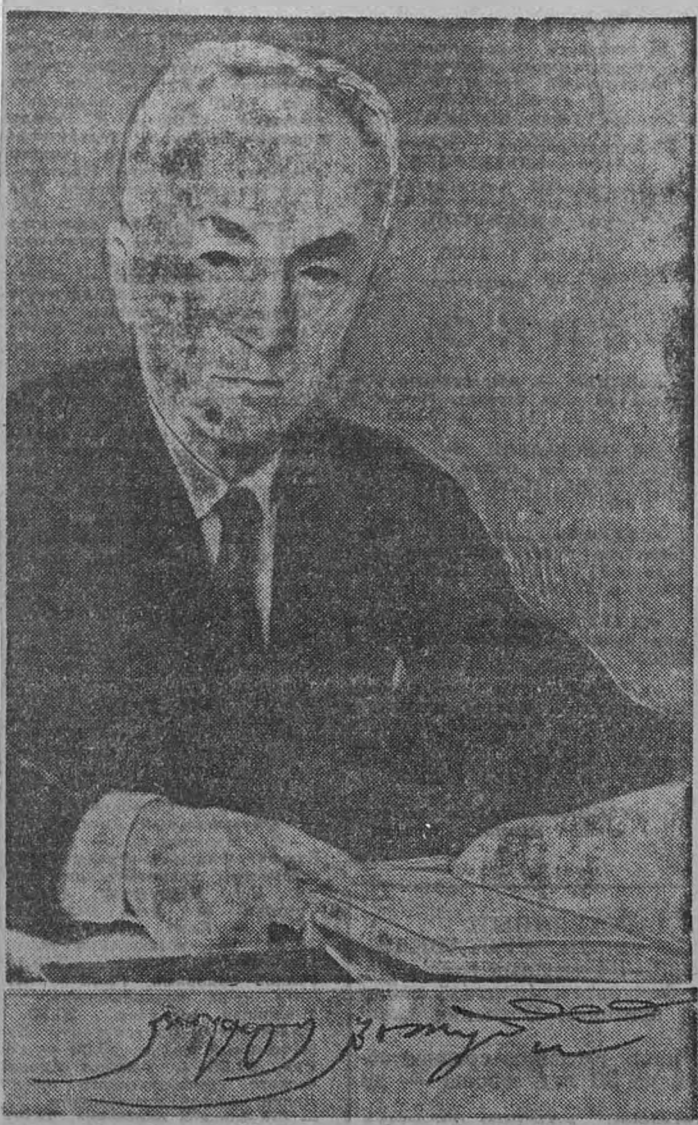

УМ, СЕРДЦЕ, ВДОХНОВЕНИЕ

К 90-летию со дня рождения Константина Гамсахурдия

из публицистического наследия

ОН ВСЕГДА БЫЛ на передовой борьбы за идеалы мира и прогресса. Свидетельством этому, его многочисленные публицистические выступления.

Возлюбленностью, уверенностью в торжестве светлых сил дышит и этот помещаемый нами сегодня отрывок из статьи писателя.

К. ГАМСАХУРДИЯ.

ВРАГИ МИРА

НЕ ПРОШЛО И ПЯТИ ЛЕТ после уничтожения немецкого фашизма, а англо-американская реакция хочет уже повернуть вспять ход истории, и это происходит на наших глазах.

Уходит в прошлое демократическая политика президента Америки Рузвельта, а отец английской реакции Черчилль показывает свои реакционные клыки.

Все передовые люди мира борются за две большие идеи: уничтожение эксплуатации человека человеком и ликвидацию расового неравенства.

Немецкие фашисты хотели ввести «новый порядок», т. е. средневековое, «право кулака», угнетение и рабство во всем мире, но союз наших народов в пух и прах развеял эту мечту. Мы знаем, как в конце концов вывели их, готовил эшафот всему человечеству.

Минули годы, и для борьбы с «красной холерой» явился блок, в котором объединились американские плутократы и английские монархисты. Подководами этого блока являются Черчилль, Трумэн, Маршалл и одна очень курьезная персона, которая неожиданно выглянула, как призрак, с веранды Ватиканского дворца и объявила новый «крестовый поход».

Одним словом, американские плутократы и английские монархисты стремятся к диффузии европейских народов, чтобы легче было навязать человечеству новую страшную войну. Она нужна им, чтобы стабилизировать доллар и стерлинг, для того, чтобы навязаться на продаже оружия. Но напрасны эти планы: передовое человечество не допустит их осуществления.

В памяти людей слишком хорошо живет ужас прежней войны и слишком огромны общественные силы, борющиеся за мир.

Поэтому пусть зарубят себе на носу лидеры мировой реакции: никто не может повернуть ход истории в противоположную сторону. Советская страна, стоящая во главе сил мира и прогресса и указывающая светлый путь народам, — непобедима.

(«Литература да хеловнеба», 1949 г.).

Я ПОМНЮ ЕГО всегда сосредоточенным, с оттенком чуть заметной строгости во взгляде. Но с первых же минут общения с ним вы ощущали неподдельное внутреннее тепло и обаяние этого человека; сквозь присущую ему сдержанность проступали сердечная доброта и искренность. Был он художавый, высокий, словно нарт Сасыква, высоченный из камня. Его тонко сложенная статность и изящество просили какавской национальной одеской. И он это прекрасно понимал.

Воспитанный с детства на лучших образцах национальной традиции и изысканной, многоплановой европейской культуре, он всегда оставался самым собой, носил в лучших чертах своего народа.

Вот я вижу его, Константина Гамсахурдия, одетого в череску, идущего, как всегда задумчиво, по торопясь, словно боясь упустить связующую нить своих мыслей, по дорожке к каждому грузинскому писателю улице Мачабели, где стоят Дворец писателей. Вот он медленно входит в этот храм национальной культуры, достойно кланяется всем, входит в зал ровно к началу заседания и садится на «свое» место. Этот стул всегда ждал его, и никогда, если даже он совсем не приходил, никто не занимал его. Он стал словно символом особого места, за ним стоял Константин Гамсахурдия в грузинской литературе.

Вот он сидит, внимательно слушает докладчика или оратора, изредка, но метко, а иногда и колко своей репликой перебивая говорящего, как бы помогая этим ему больше раскрыться. На его лице нет и тени равнодушия, его мысли всегда и везде заняты работой. И, наконец, когда тот или иной проблемный вопрос родной литературы, обсуждаемый в дискуссию, доходит до накала, он, попросив слово, медленно и уверенно поднимается на трибуну и начинает говорить.

Зал замолкает: говорил Константин Гамсахурдия. Многие тогда и приходили лишь для того, чтобы услышать, что он скажет. Говорил он возмужавшим и темпераментно, целиком и полностью отдаваясь стихии обсуждения проблемы, все свои аргументы и доводы направляя на достижение цели.

В свои юные годы, будущий писатель пытался и с особой заинтересованностью изучал лучшие образцы грузинской классической литературы. А в десятые годы нашего века, когда он жил в Западной Европе, учился в университетах Германии и Франции и путешествовал по разным странам, он под сильное влияние идеалистической философии и де-

кадентского искусства. После победы Октябрьской революции и установления Советской власти в Грузии, в 1921 году Константин Гамсахурдия вернулся на родину и вместе с Лео Кначели и Галактионом Табидзе редактировал литературный журнал «Ломиси» и газету «Грузинское слово», а также начал самостоятельно издавать газету «Грузинская эволюция» и журнал «Илиони». Участвуя в ожесточенных идеологических битвах, происходивших в этот период в Грузии, в процессе стро-

ительства новой жизни, мучительно трудно преодолевая свои ошибочные, порой даже несовместимые с целями и задачами культурной революции концепции и положения, постепенно, шаг за шагом, а затем окончательно становился он на позиции новой советской культуры и до конца своей жизни преданно и вдохновенно служил ей.

Широк, многообразен, сложен и интересен творческий диапазон писателя. Начал он со стихов, рассказов, новелл, очерков и поднялся до крупнейшего романиста всемирного масштаба. Ныне талантливые произведения Константина Гамсахурдия с увлечением читаются не только в оригинале — на родине автора, но и в переводах на другие языки — как в многонациональной нашей Советской Отчизне, так и во многих зарубежных странах.

Отдавая должное ранним произведениям писателя — таким, как представляющие несомненный интерес «Улыбка Дионисия», «Колокола в бурю», «Коса Гаху», «Табу», «Лили», «Большой Иосиф» и другие, отразившие глубокие потрясения и перемены, происшедшие в нашей действительности, мне особенно хотелось бы остановиться на одном из самых значительных и многоплановых. Это роман «Похищение луны».

Константин Гамсахурдия «Похищение луны».

Константин Гамсахурдия «Похищение луны».

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

В этом произведении К. Гамсахурдия предстал перед читателем, как выдающийся мастер художественного воплощения народной жизни, достигший исключительного изобразительного мастерства в описании внутреннего движения души и характера каждого персонажа, в передаче неповторимой красоты и первозданности пленительной природы Абхазии. Роман «Похищение луны» уже давно пользуется большой популярностью среди абхазских читателей, особенно после перево-

изведении видны также прочные и твердые позиции самого писателя, сложившиеся в процессе строительства новой жизни.

Сокровищницу современной грузинской литературы обогащает роман К. Гамсахурдия, посвященный великому немецкому поэту Гете его многочисленные новеллы, в том числе «Хоган Миндта», «Повесть о пятистах бодисцах», «Разбитое чонгури» и многие другие. Константин Гамсахурдия, будучи разносторонним писателем, на протяжении всей своей многолетней творческой деятельности оказывал сильное влияние на духовный мир читателей не только своими романами и новеллами, но и художественными очерками на жанровые темы современности, многочисленными литературно-критическими и публицистическими статьями. Огромные его заслуги и в области перевода шедевров мировой классики, среди которых особо следует выделить «Божественную комедию» Данте и «Страдания молодого Вертера» Гете.

Как справедливо отмечал в свое время известный литературный критик Бесо Жгати, по художественному таланту, творческой потенции, профессиональной культуре и эрудиции К. Гамсахурдия стоит в первых рядах мастеров художественного слова нашего столетия.

Мне посчастливилось быть очень близким к нему, дружить и часто общаться с этим выдающимся писателем современности, память которого я всегда ношу в своем сердце с большим благоговением и нежностью. Он часто приезжал в мою Абхазию, был желанным гостем во многих семьях, поддерживал сердечную связь с художественной интеллигенцией Алан.

На берегу лазурного Черного моря, в Пицунде, в одном из живописнейших мест стоит красивая дача, на которой высечена надпись «Апсуа баа» — абхазская крепость, куда в последние годы приезжал писатель, где вел активную творческую работу. Навсегда ушел он из этого дома, но твердо занял свое постоянное и вечное место в могучей крепости его родной литературы, для возведения которой он сделал так много.

Иван ТАРБА.

В СЕРДЦЕ — НАВСЕГДА

СДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНЕЕ

В МОЕМ СЕРДЦЕ, в моей жизни Константин Гамсахурдия занял особое место. Судьбе было угодно познакомить нас и сделать друзьями. И те дни, часы, которые были проведены рядом с выдающимся писателем нашего времени, большим оригинальным умом, самобытным талантом, стали для меня, молодого тогда литератора, целым университетом.

Бережно храню в своей личной библиотеке книги писателя, подаренные им самим, не устаю перечитывать его произведения.

Друзей и знакомых Гамсахурдия всегда поражали огромная работоспособность, многогранность интересов этого человека. Хочется сказать о еще одной отличительной черте его: он ничего никогда не забывал. Память его вмещала

не только многовековую историю, громадные сведения о природе и людях, но и массу будничных деталей — все, что его окружало. И все это он умел переплавить в золотые слитки в творческом, вдохновенном труде. Потому, что он очень любил этот мир и хотел сделать его еще прекраснее.

Ш. АКОБИЯ,
писатель.

В беседе с нашим корреспондентом

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ встретился с народным поэтом Абхазии Багратом Шинкуба накануне его отъезда в Тбилиси, на празднование юбилея Константина Гамсахурдия, и попросил поделиться воспоминаниями о своих встречах с известным грузинским писателем. Вот что он рассказал:

Константин Гамсахурдия долгие годы живыми нитями был связан с Абхазией. Он часто, порой надолго, останавливался здесь. Друг Дмитрия Гулиа, он близок был также и классикам национальной литературы Самсону Чанба, поддерживал дружеские отношения с другими писателями Абхазии.

Я с большим удовольствием вспоминаю те далекие дни. К. Гамсахурдия верхом разъезжал со мной по абхазским селам. Он с особым удовольствием слушал народные песни, часто и сам подпевал. Его многочисленные почитатели не давали ему ни минуты покоя: ждали его рассказы, задавали нескончаемые вопросы. Особо всех интересовало, откуда К. Гамсахурдия черпал материалы для «Похищения луны».

Много раз мне доводилось встречаться с этим очень интересным, своеобразным человеком. Помню,

однажды в годы моей учебы в Тбилиси, К. Гамсахурдия пригласил меня домой. За дружеским столом я не постеснялся сказать маститому писателю, что перевожу на абхазский язык стихи Николая Бараташвили. Я прочитал «Мерани», сначала в оригинале: «Мирбис, мина-пренс...», а потом по-абхазски — «Мсада шьада» и т. д. Мой собеседник похвалил меня и вместе с тем высказал замечание, касающееся художественного перевода вообще. Он сказал: «Вот читаешь один перевод, вроде сразу чувствуешь близость к оригиналу; и содержание, и форма, и все как-будто на месте, но едва взглянешь, как с сожалением замечаешь, как отсутствует главное — нет души. Переводчик так далеко отошел от оригинала, что его перевод — бездушное тело. А вот читаешь другой перевод. «Слая бог» — говоришь себе, здесь вроде душа присутствует, но беда заключается уже совсем в другом — ведь если сравнить этот перевод с оригиналом, то общим останется лишь фамилия автора. Я все время остерегаюсь этих двух крайностей, когда переводил «Божественную комедию» Данте или «Страдания юного Вертера» Гете. Хотя бы на некоторое время переводчик должен стать единомышленником автора оригинала», — заключил нашу беседу Константин Гамсахурдия.

Человек, хоть однажды беседовавший с К. Гамсахурдия, не забудет этой, пусть даже единственной встречи. Поражала эрудиция писателя, удивляла его наблюдательность, оригинальный ход мысли. Все это делало К. Гамсахурдия похожим на кого-то другого. Вместе с тем он сохранял в себе простоту и отзывчивость.

На снимке: К. Гамсахурдия и Б. Шинкуба.

ВЫСТАВКА

ЛЮБОВЬ ЧИТАТЕЛЕЙ

ВЫСТАВКА, посвященная юбилею Константина Гамсахурдия, развернута в эти дни в читальном зале Республиканской библиотеки им. И. Г. Паласкири. В экспозиции — книги, написанные выдающимся грузинским писателем и вышедшие в разное время на грузинском и русском языках, литературно-критические материалы, посвященные творчеству К. Гамсахурдия.

— Книжки К. Гамсахурдия занимают почетное место на стеллажах нашей

библиотеки, — говорит главный библиотекарь читального зала Л. Инапшба. — Произведения эти пользуются большой популярностью у читателей — как молодых, так и пожилых. Не проходит дня, чтобы кто-то не пришел к нам для того, чтобы получить книгу этого замечательного писателя. Особенно много желающих почитать шедевры грузинского мастера в эти его юбилейные дни.

М. ЦУЛАЯ.

